

Данталион был сильно потрясен, даже немного подавлен. Потребовалось некоторое время, чтобы полностью осознать эту правду. Подумав, он сказал:

— Но нельзя просто так убивать людей. После убийства вы превратитесь в злых духов, потеряете рассудок и в конце концов станете такими же безумцами, как и те, кто вас убил. — Данталион почесал щеку. — Разве нет доказательств, что это старший Осборн убил вас?

Руководитель-призрак недовольно ответил:

— Нет! — Он помолчал, затем пробормотал:

— Правда ли, что мы превратимся в злых духов и станем безумцами? Мы не хотим становиться такими... Если уж погибли из-за старшего Осборна, то из-за Осборна-младшего превратиться в злых духов — это уже слишком! Лучше бы я поскорее переродился и в следующей жизни продолжил исследования...

Руководитель-призрак, не слишком честно, просунул голову в комнату, из которой доносился грохот, и тут же с радостью обернулся:

— Эй! Это же будет исследовательская лаборатория! Я вижу шкафы с реактивами!

— Но можно доказать, что Осборн-младший — Зеленый Гоблин... — Данталион все еще думал, как помочь призракам отомстить. — О, это да, но старший Осборн...

Руководитель-призрак плюнул:

— Какой старший Осборн, эта тварь уже в аду. — Руководитель-призрак начал потирать руки. — В лаборатории Осборн Групп у нас уже были новые идеи для лечения, но в нашем состоянии мы не могли управлять приборами для точных действий. Здесь у нас будут тела, и если есть работа, кто будет думать о них!

Руководитель-призрак злорадно засмеялся, раскрывая свои истинные намерения:

— Когда мы разработаем метод лечения, мы швырнем его в лицо Осборну-младшему, не будем его лечить, пусть отчается! — Несколько исследовательских призраков собрались вокруг, начали осматривать территорию и обнаружили, что место довольно большое, а уже установленные приборы были совершенно неизвестными, но выглядели очень продвинутыми, что сильно возбудило их интерес к изучению. — Вы тут нанимаете призраков?

— Э-э. — Данталион не ожидал, что события развернутся таким образом и вернутся к его первоначальному плану. — Нанимаем, но если у вас нет опыта, то придется начинать с начального уровня, зарплата небольшая...

Руководитель-призрак дрожал от возбуждения:

— Тогда эти приборы и будущие материалы для экспериментов, мы сможем свободно

использовать?

Данталион охотно согласился:

— Конечно, ведь лаборатория и строилась для исследований и разработок!

Остальные призраки подлетели:

— Отлично, тогда ведите нас к директору...

Лютор поспешно отвел Данталиона в сторону и тихо спросил:

— Директор, вы же всегда не хотели связываться с супергероями? Почему теперь хотите вмешаться в дела суперзлодеев?

По мнению Лютора, Данталиону лучше было бы просто сделать вид, что он ничего не знает об Осборне-младшем. В конце концов, он каждый день находится в санатории, и Осборн-младший сюда не проберется. А если проберется, то станет очередным рабом. Кроме того, самое главное, он хотел прощупать почву: если Данталион готов вступить в конфликт с Зеленым Гоблином ради призраков, то, зная, что он, возможно, привлек внимание Дарксайда к санаторию, он не должен сердиться на него!

Данталион возмутился:

— Что мне делать...! Осборн-младший уже точно обратил на меня внимание! Проклятье, я же говорил, что Лекс Лютор — это злодей, который только и знает, что борется с Суперменом, как он вдруг решил помочь мне, маленькому человеку, с бизнесом, оказывается, подсунул мне горячую картошку!

Маленький директор не договорил, но его лицо выражало явное негодование.

Лютор напрягся, пытаясь оправдаться:

— Но вы же получили деньги на ремонт лифта, лабораторию и отдел маркетинга...

Данталион тут же бросил на него потрясенно-осуждающий взгляд:

— Ты вообще на чьей стороне?

Новые призраки-исследователи, хорошо знающие правила работы, начали поддакивать, явно намекая на подлость:

— Это явно был заговор.

— Этот Лютор ничего хорошего не замышлял.

— Подлый тип.

Все призраки уставились на Лютора.

Лютор...

Лютор:

— Да... Подлый, очень подлый...

... Ни в коем случае нельзя, чтобы маленький директор узнал о моей личности, и уж тем более о Дарксайде!

Команда строителей работала быстро, и Лютор успел только пару дней придирается к вампиру на ресепшене, как уже получил возможность приступить к работе.

Лаборатория была разделена на три зоны, где могли одновременно вестись три проекта. Пока что места было маловато, но Данталион пообещал, что в будущем, когда появятся возможности, обязательно построят отдельное здание для исследований, и тогда каждый проект получит свою лабораторию, а то и несколько.

Призраки-исследователи долго ждали и начали работу сразу после завершения строительства лаборатории. Им ведь не нужно было отдыхать, и они горели желанием разработать метод, который бы полностью излечил наследственную болезнь семьи Осборнов, чтобы потом Осборн-младший мучился от невозможности получить лечение...

Рядом с ними располагался стол для Шерлока. Изначально Шерлок думал накопить на вакцину от вампиризма, но потом подумал: зачем делать прививку, разве быть вампиром — это плохо? Если только решить проблему свечения на солнце и питания, то превращение в вампира станет для него настоящим спасением, идеальным вариантом. Джон поддерживал эту идею, но также беспокоился: с одной стороны, если действительно удастся устранить побочные эффекты, то это превращение значительно снизит риск для Шерлока; с другой стороны, получив такую защиту, Шерлок, вероятно, станет еще более безрассудным...

Оставшаяся зона была выделена для Лютора. Хотя строительство ветряных и гидроэлектростанций не было внутренней работой, но проектирование и расчеты занимали немало времени. Лютор относился к этому рабочему пространству с любовью и ненавистью: оно было необходимо, но находилось слишком близко к Шерлоку! Однажды, закончив чертежи и потратив пол ночи на расчеты, он на следующее утро собирался приступить к работе, как Шерлок, мельком взглянув, нашел несколько ошибок в вычислениях и с сарказмом заметил:

— Как можно было так ошибиться? — что чуть не свело Лютора с ума.

В целом, все проекты в лаборатории стабильно продвигались. Небольшие ветряные и

гидроэлектростанции постепенно начали появляться на краю острова.

Лютор пытался украсть детали для создания брони, но санаторий уже не был тем местом, где мало людей. Теперь здесь были вампиры, призраки, люди, инопланетяне, зомби — множество сотрудников сновали туда-сюда, и Лютор не мог найти ни времени, ни места для своих махинаций, что заставило его несколько ночей не спать. Его тревога достигла пика, когда в обеденное время, зайдя на кухню, он увидел на маленьком телевизоре новости, где Брюс Уэйн выступал с речью о фонде восстановления Метрополиса.

— !! — Лютор чуть не швырнул свою еду, в его груди поднялась буря эмоций: «Неужели нельзя оставить хоть какую-то лазейку...! Неужели нельзя оставить хоть каплю надежды?»

.....

Очевидно, Бэтмен не из тех, кто оставляет лазейки. Фактически, покинув санаторий, первое, что он сделал, связавшись с Бэтпещерой, — это попросил Алфа составить список всех злодеев, которые, как и Лютор, могли бы воспользоваться подобной возможностью. К счастью, список оказался коротким, и только Доктор Дум представлял некоторую сложность, так как он не управлял фондом восстановления, а напрямую правил Латверией, и атаковать его финансово было не так просто...

Возвращение в Готэм ощущалось как возвращение в утробу — Бэтмен на пять секунд закрыл глаза, наслаждаясь этим чувством, но тут же был атакован серией сообщений от Джейсона и других. Он бегло просмотрел их, не найдя ничего важного, и уже собирался отключить телефон, как вдруг увидел сообщение от Тима:

[Тим: Брюс, я посмотрел состояние твоего банковского счета... Когда вернешься, я передам тебе дела Уэйн Энтерпрайзис!]

Брюс, не любящий работу, Бэтмен, Уэйн: ???

«Подождите, какая связь между этими двумя предложениями?»

<http://bllate.org/book/15533/1381119>